

## К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. V \*

(\**pručiti* и \**prǫčь*; \**svrtati*; \**ružiti*, \**ružь* и \**rǫžь*;  
\**sojiti*; \*(*sъ*)*klenь* и \*(*s*)*klenь*)

### \**pručiti*

В говорах чешского языка довольно широко распространены глагол *pručiti* и производные от него: *prúcat sa* 'изгибаться' (о скоте: *kráva sa prúca* = *prohýbá se*)<sup>1</sup>, *vyprúciť sa* 'прогнуться, покоробиться (о стенах домов, о дне или дужках сосудов)'<sup>2</sup>, *vyprúčit* 'выпучиться, надуться'<sup>3</sup>, *vyprúcať sa* 'противиться'<sup>4</sup>, *sprúcať sa* то же<sup>5</sup>. Есть соответствующий глагол и в словацком языке: *pručit* 'сгибать'<sup>6</sup>. Еще Шафарик истолковал чеш.-слвц. *pručiti* как тождественное по происхождению с *pučiti*; к его мнению присоединился во втором издании своего словаря В. Махек<sup>7</sup>. При этой этимологизации звук *r* в *pručiti* рассматривается как вставной усилительный элемент. Вставное *r*, однако, встречается редко, функции его неясны. Поэтому обращение к нему правомерно, когда родство соответствующих лексем не вызывает сомнений, а все прочие этимологии маловероятны. В случае же *pručiti* представляются возможными иные (вне *pučiti*) этимологические сопоставления.

Очень близкие по значениям к приведенным чешским глаголам лексемы обнаруживаются в украинском языке: *пручати́ся* 'артачиться, упрямиться, сопротивляться'<sup>8</sup>, *випручати* '1. освободить, вырвать (руку); 2. вытащить (из плетня палку, хворостину)'<sup>9</sup>, *полесск. пручатис'* 'силиться, тужиться, напрягаться' (*Прұ-*

\* Предшествующие статьи этой серии см.: «Этимология 1971», «Этимология 1972», «Этимология 1973», «Этимология 1974».

<sup>1</sup> I. Malina. Slovník nářečí místického. Praha, 1946 (= Archiv pro lexikografii a dialektologii, č. 10), стр. 95.

<sup>2</sup> F. Bartoš. Dialektický slovník moravský. Praha, 1906 (= Archiv pro lexikografii a dialektologii, č. 6).

<sup>3</sup> F. Št. Kott. Dodatky k Bartošovu Dialektickému slovníku moravskému. Praha, 1910, (= Archiv pro lexikografii a dialektologii, č. 8), стр. 143.

<sup>4</sup> F. Svěrák. Karlovičské nářečí. Praha, 1957 (= Sborník vědeckých prací Vyšší pedagogické školy v Brně, sv. 2), стр. 141.

<sup>5</sup> Там же, стр. 134.

<sup>6</sup> M. Kálal. Slovenský slovník z literatury aj nářečí. Banská Bystrica, 1924, стр. 553.

<sup>7</sup> Machek<sup>2</sup>, стр. 487—488.

<sup>8</sup> Гринченко III, стр. 494.

<sup>9</sup> Гринченко, I, стр. 180.

чајиц'ц'а, хочэ в'рватыс')<sup>10</sup>. Несколько обособлено по значению укр. *пручн'їтися* 'рвануться, броситься'<sup>11</sup>, однако оно сопоставимо с *в'їпручати* 'освободить, вырвать, вытащить'. В русских говорах значение формально тождественного глагола *опручить* — 'ударить чем-нибудь тупым и нанести синяк'<sup>12</sup>. Этими украинскими и русскими материалами исчерпываются наиболее надежные соответствия для чеш. *pručiti*, словц. *pručiť*'. Однако уже их наличие свидетельствует о древности рассматриваемого глагола и подтверждает правомерность сомнений относительно его родства с *pručiti*.

Следующие сближения проблематичны, но необходимы для расширения перспективы исследования. Укр. житом. *сприв'їцц'я* 'сопротивляться'<sup>13</sup> семантически тождественно приведенному выше укр. *пруч'їтися*, но отличается вокализмом корня. Возможно, это родственный глагол с исконным корневым \*у. В таком случае уясняется и происхождение корневого и в современных чешских, словацких и т. д. формах: это должно быть праслав. \*и, чередующееся с \*у (ср. отношения слав. \*lutati : \*lytati). Однако при рассмотрении глагола *сприв'їцц'я* приходится считаться с возможностью контаминаций (с исконной или заимствованной лексикой): ср. *оприч* и польск. *sprzuczny* 'сварливый'.

К русск. *опручить* 'ударить' (см. выше) близки по значениям кашуб. *prëckovac* 'бить' и *brëcka*, мн. -k'i 'побой'<sup>14</sup>. Форма корня в кашубских словах генетически двусмысленна: ё может восходить и к \*и, и к \*у<sup>15</sup>, так что корень *prëc-* допускает реконструкцию и \**pruč-*, и \**pruč-*. Семантическая близость *prëc-* к русск. *опручить* побуждает признать их родство, тем более, что этому не противоречит ни одна из двух возможных праформ *prëc-*. Но признание этого родства уже означает принятие определенного этимологического решения относительно всей группы чеш. *pručiti* и т. д.: так как кашуб. ё может быть рефлексом \*и или \*у, но не носового гласного, то из двух праформ, возможных для чеш. *pručiti*, словц. *pručiť*', укр. *пруч'їтися* и русск. -пручить, — \**pručiti* и \**pručiti* — остается приемлемой лишь \**pručiti*.

Набор значений, обнаруживаемых продолжениями этого реконструированного праслав. \**pručiti* ('изгибаться', 'надуваться', 'напрягаться', 'противиться', 'вырывать, вытаскивать', 'ударять'), близок к семантике славянских глаголов с корнем \**prug-*, если не ограничиваться лишь глаголами со значением 'springen' (\**prugati*/\**pręgnęti*, ср. серб.-ц.-слав. *испр'єгнјти* 'выступить,

<sup>10</sup> Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 63.

<sup>11</sup> Гринченко III, стр. 494.

<sup>12</sup> Богораз, стр. 98.

<sup>13</sup> П. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 52; П. С. Лысенко. Словник поліських говорів. Київ, 1974, стр. 202.

<sup>14</sup> Sychta III, стр. 327.

<sup>15</sup> Sychta I, стр. XXII.

выпрыгнуть'), но присоединить сюда также русские *прѣжить* 'набухать, надувать'<sup>16</sup>, *напрѣжить* 'напрячь' и вят. *опрѣжить* 'сильно ударить чем-либо гибким'<sup>17</sup>, кашуб. *prężnosc* 'ударить'<sup>18</sup>. Эта семантическая близость гнезд *\*pručiti* и *\*prygati*, во-первых, подтверждает возможность таких семантических связей, которые предполагаются внутри каждого из этих гнезд. Во-вторых, при существенном материальном сходстве праслав. *\*pruč-* < *\*pruk-* и *\*pryg-* (генетически значимым является лишь различие в конечных задненебных согласных) их семантическая близость может служить основанием для гипотезы об их отдаленном родстве, а именно: праслав. *\*pručiti* должно восходить в конечном счете к и.-е. основе *\*(s)preuk-*, связанной отношениями вариантности с и.-е. основой *\*(s)preug-*, к которой восходит праслав. *\*prygati*. Ближайшими родственными для *\*prygati* считаются лтш. *sprugas* 'тиски' и лтш. *sprukt, spruku* 'ускользнуть'<sup>19</sup>, но в последнем корень оканчивается глухим задненебным, то есть генетически тождествен не праслав. *\*pryg-*, а праслав. *\*pruk-*. Таким образом, этимологические связи праслав. *\*pruk-* и *\*pryg-* имеют аналогию в балтийских языках: лтш. *sprukt, spruku* и *sprugas*.

В этимологической литературе неоднократно высказывалась мысль о возможности родства на индоевропейском уровне между праслав. *\*pryg-* и праслав. *\*pręg-/ \*pręg-*<sup>20</sup>, то есть предположение о родстве вариантных индоевропейских основ *\*(s)preug-* и *\*(s)preng-*. Не следует ли допустить подобную вариантность (основа с суффиксальным *u* / основа с суффиксальным носовым) также для родственной основы и.-е. *\*(s)preuk-*, давшей праслав. *\*pručiti*? Дело в том, что среди продолжений индоевропейских основ *\*(s)preuk-*, *\*(s)preug-* и *\*(s)preng-* нередки имена, обозначающие упругое соединение, силок, сеть: например, н.-в.-нем. *spriegel, sprügel, sprugel, sprogel* 'гибкая дужка, силок'<sup>21</sup>, н.-в.-нем. *Sprenkel* 'силок'<sup>22</sup>, праслав. *\*pręglo* 'силок, сеть', др.-русск. *пружь* 'сеть'. К этим именам семантически близки два редких восточнославянских диалектизма: русск. *пруч* 'составная часть веревки'<sup>23</sup> и блр. *пръчык* 'толстые конопляные нитки, из которых вьют веревки'<sup>24</sup>. Если эти две лексемы родственны друг другу, то они предполагают праслав. *\*pręčь / \*pręčь* (< *\*pręk- / \*pręk-*), которое соотносится с *\*pručiti* так же, как *\*pręg- / \*pręg-* с *\*pryg-*.

<sup>16</sup> Фасмер III, стр. 391 (без этимологии).

<sup>17</sup> Даль<sup>2</sup> II, стр. 456 (*напруживать*), 686.

<sup>18</sup> Suchta IV, стр. 166.

<sup>19</sup> Фасмер III, стр. 390—391.

<sup>20</sup> E. Zupitza — KZ 36, стр. 65; F. Sławski. Oboczność *o : u* w językach Słowiańskich. SOc 18, 1947, стр. 285.

<sup>21</sup> Rokoigny I, стр. 995.

<sup>22</sup> Там же, стр. 997.

<sup>23</sup> Картоотека Псковского областного словаря (ЛГУ, Межкафедральный словарный кабинет).

<sup>24</sup> Бялькевич. Магіл, стр. 357.

Эта глагольная основа может быть реконструирована для праславянского языка на базе следующих славянских глаголов: с.-хорв. *sřtati*, *sřćem* 'идти, ходить, как слепой, бродить', 'нестись, стремиться', 'нападать', *s. k. zemli*, *s. nica* 'быстро опускать глаза в землю'<sup>25</sup>, болг. диал. ихтим. *срѣта* 'вглядываться, всматриваться' и самоков. *присрѣтам* 'медленно и тщательно делать что-либо'<sup>26</sup>, макед. *сртам* 'вглядываться, ожидать'<sup>27</sup>, польск. диал. *siertać się* 'метаться, кидаться'<sup>28</sup>, русск. олон. *сѣртамь* 'ждать'<sup>29</sup>, твер. *сертать* 'переступать с ноги на ногу от продолжительного стояния'<sup>30</sup>, зап. *сѣртамь* 'метаться, шляться взад и вперед без дела'<sup>31</sup>. Наряду с основами на *-ati*, в некоторых славянских языках представлены другие типы глагольных основ: на *-nǫti* — с.-хорв. *sɔnǫti* 'броситься, напасть', 'нестись', 'стремиться' и кашуб. *sãrņoc* 'убежать'<sup>32</sup>, на *-ěti* — с.-хорв. *srtjeti*, *srtim* 'гнать', 'бродить', 'стремиться', 'вырываться', 'нападать', *s. k. zemli* 'опускать глаза в землю'<sup>33</sup>, на *-iti* — болг. соф. *срѣтѣм* 'тяжело, трудно работать'<sup>34</sup>. Есть и явно вторичные глаголы с тем же корнем, например с.-хорв. *sřljati* 'нестись, стремиться'<sup>35</sup>. Ни одна из этих глагольных основ, однако, не представлена по славянским языкам так широко, как основа на *-ati*. Именные производные от всех этих глаголов немногочисленны, образованы по актуальным для отдельных славянских языков словообразовательным моделям и обнаруживают отчетливую семантическую связь с соответствующими глаголами, например: с.-хорв. *srtan* 'неосторожный, порывистый'<sup>36</sup> (ср. *sřtati* 'стремиться'), болг. ихтим. *срѣтн'аф* 'кропотливый'<sup>37</sup>, ботевград., самоков. *срѣткаф* 'медленный, кропотливый'<sup>38</sup>, пирдоп. *срѣтеш*, *срѣтн'а* 'напряжение при работе, которая требует небольшую силу, но много времени и внимания'<sup>39</sup> (ср. *срѣтѣм* 'тяжело, трудно работать').

<sup>25</sup> RJA XVI, стр. 324; I v e k o v i ć - B r o z II, стр. 462.

<sup>26</sup> Максим Сл. М л а д е н о в. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, 1967, стр. 171; Иван К. Ш а п к а р е в, Любомир Б л и з н е в. Речник на самоковския градски говор. — Там же, стр. 266.

<sup>27</sup> Вл. Р и с т о в с к и. Зборови од Тиквешко. МЈ III, 1—2, 1952, стр. 48.

<sup>28</sup> Варшавский словарь VI, стр. 109.

<sup>29</sup> К у л и к о в с к и й, стр. 106.

<sup>30</sup> Опыт, стр. 202.

<sup>31</sup> Д а л ь<sup>2</sup> IV, стр. 178.

<sup>32</sup> RJA XVI, стр. 314, S u c h t a V, стр. 18.

<sup>33</sup> RJA XVI, стр. 325.

<sup>34</sup> Лука Г ъ л ь б о в. Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, 1965, стр. 106.

<sup>35</sup> RJA XVI, стр. 310.

<sup>36</sup> Там же, стр. 324.

<sup>37</sup> М л а д е н о в — БД III, стр. 171.

<sup>38</sup> Ст. И л ч е в. Към ботевградската лексика. — БД I, 1962, стр. 202; Иван К. Ш а п к а р е в и Любомир Б л и з н е в. Речник на самоковския градски говор. — БД III, стр. 277.

<sup>39</sup> Иван К ъ н ч е в. Говорът на село Смолско, Пирдопско. — БД IV, 1968, стр. 144.

В этимологическом словаре Брюкнера польск. *siertać się* не упоминается; в словаре Миклошича приводятся с.-хорв. *-srtati*, *-srnuti* и словен. *srtiti se*, а у Скока с.-хорв. *sřtati*, *srrnuti*, *sřljati*, но без этимологического анализа; Фасмер охарактеризовал русск. олон. *сёртать* 'ждать' как неясное<sup>40</sup>.

Объединение всех приведенных выше глаголов в одно этимологическое гнездо может показаться на первый взгляд весьма проблематичным с точки зрения семантики: ср. значения 'нестись', 'стремиться', 'вглядываться', 'ждать', 'тяжело работать'. Эти сомнения, однако, разрешаются, если учесть праславянскую древность исходных основ (во всяком случае *\*sřtati* — см. ниже) и возможность семантического развития глаголов движения. Представляется, что древнейшим для данного гнезда было именно значение движения и ближе всего к нему семантика с.-хорв. *sřtati* 'бродить, нестись, стремиться', польск. *siertać się* 'метаться', русск. *сёртать* 'мотаться взад и вперед'. В различных языковых ситуациях и контекстах произошли разнонаправленные изменения исходного значения: 'двигаться взад и вперед' → 'топтаться на месте' → 'ждать' (русс. олонецк. *сёртать*), 'двигаться взад и вперед' → 'хлопотать' → 'тяжело работать' (болг. *срѹм*, ср. семантическую модель в русск. *возиться* 'хлопотать' — от *возить*, русск. *мыкаться* 'много работать, мучиться' — от *мыкать*), 'стремиться' → 'устремлять взгляд' → 'вглядываться' (с.-хорв. *sřtati nica*, болг. *срѹта*, ср. русск. *впериться* 'пристально смотреть' < *вперить* взгляд, родственное слав. *\*perti*).

Из четырех родственных глагольных основ с корнем *\*sřrt-*, представленных в славянских языках: *\*sřrtati*, *\*sřrtnęti*, *\*sřrtęti*, *\*sřrtiti* — основа на *-iti* должна быть более поздней. Корневой вокализм в ступени редукции, нехарактерный для девербативов на *-iti*, позволяет предполагать здесь более древнюю основу на *-ęti*, соотносительную с настоящим временем на *-i-*. Результатом обобщения этого показателя настоящего времени и является инфинитив на *-iti*. Составители Загребского словаря считали, что инфинитив на *-iti* мог функционировать и в сербохорватском языке (в соответствии с настоящим временем на *-i-*, вместо инфинитива на *-ęti*<sup>41</sup>).

Для основ на *-ati*, *-ęti* и *-ęti* корневой вокализм в ступени редукции равно закономерен. Возможно, для праславянского следует реконструировать все три соотносительные основы инфинитива. Наиболее вероятна праславянская древность для инфинитивов на *-ęti* и *-ati*. Об этом свидетельствует их сочетаемость с основами настоящего времени, специфическая для праславянских глаголов. Основа на *-ęti* сочетается с настоящим временем на *-i-* (с.-хорв. *srtjeti*, *-im*). Основа инфинитива на *-ati* в большинстве

<sup>40</sup> Miklosich, стр. 294; Skok III, стр. 321; Фасмер III, стр. 610. — Упоминаемое Миклошичем словен. *srtiti se* 'топорщить (шерсть, перья)' вряд ли можно связать с с.-хорв. *srtati*.

<sup>41</sup> RJA XVI, стр. 325 (*srtjeti*).

славянских языков, где она представлена, соотносится с настоящим временем на *-aje-* (русск. *сѣрпает*<sup>42</sup> и т. д.), что является результатом вторичного обобщения показателя основы инфинитива *-a-* для настоящего времени, но в сербохорватском языке сохранилось старое сочетание основ: инфинитиву на *-ati* соответствует настоящее время на *-je-* — *sřtati*, *sřćem*. Именно такое сочетание основ — *\*sřrtati*, *\*sřrtjǝ* — должно быть реконструировано для праславянского состояния.

Этимологическим источником праслав. *\*sřrtati* представляется гнездо и.-е. *\*ser-*, давшее, например, др.-инд. *sisarti*, *sarati* 'течь, спешить, стремиться', греч. гомер. *ῥόομαι* 'быстро двигаться, спешить, кружиться', греч. *ὀρμάω* 'возбуждать; стремиться, нападать', ср.-ирл. *sirid* 'бродить, нападать, грабить', лит. *apsirti* 'окружать', лтш. *sirt* 'бродить, делать набег, грабить'<sup>43</sup>. В славянских языках хорошо известны рефлексы индоевропейской базы *\*sreu-*, принадлежащей к этому гнезду: это праслав. *\*struja*, *\*struga* 'течение, русло', *\*strumu*, *-ene* 'ручей, поток', *\*ostrovъ*. Значения всех этих образований связаны с передачей движения жидкости, течения и близки, следовательно, к значению др.-инд. *sisarti*, *sarati* 'течь'. Реконструированная выше праславянская основа *\*sřrt-* является производным с расширением *-t-* от того же индоевропейского корня *\*ser-*. Значение 'течь' встречается у рефлексов *\*sřrt-* редко: ср. с.-хорв. *posřnuti* 'потечь, устремиться (о воде, людях, животных)'<sup>44</sup>. Другие рефлексы основы *\*sřrt-* в славянских языках отражают иной, чем *\*struja* и др., аспект значения данного гнезда, который также находит соответствия среди родственных индоевропейских образований: ср. с.-хорв. *sřtati*, *sřćem* 'бродить, нестись, стремиться', 'нападать', польск. *siertac się* 'метаться, кидаться', русск. зап. *сѣрпать* 'мотаться, шляться' — греч. *ὀρμάω* 'стремиться, нападать', ср.-ирл. *sirid* 'бродить, нападать', лтш. *sirt* 'бродить, делать набег'.

### *\*ružiti*, *\*ružь* и *\*rǝžь*

Словенское гнездо *rūž*, *i f.*, *ružina* 'зеленая ореховая скорлупа', *ružine* мн. 'пустые стручки стручковых растений', *rūžiti* 'чистить, снимать кожуру, шелуху, лущить'<sup>45</sup> неоднократно рассматривалось в работах Ф. Безлая как родственное русск. *ружь* 'внешность', представляющее специфическое семантическое развитие в направлении конкретизации понятия ('обнаружить' → 'очистить от шелухи')<sup>46</sup>. Но в связи с этимологизацией словен.

<sup>42</sup> Даль<sup>2</sup> IV, стр. 178.

<sup>43</sup> Роконну I, стр. 909—910; Fraenkel, стр. 787.

<sup>44</sup> RJA XI, стр. 19.

<sup>45</sup> Pleteršnik II, стр. 446.

<sup>46</sup> Ф. Безлай. Опыт работы над словенским этимологическим словарем. — ВЯ 1967, № 4, стр. 52; F. Bezla j. Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967, стр. 137.

*růžiti*, *růž* можно обратиться и к другому русскому слову — к олон. *рўжа* 'хворост, ветка высохшего дерева'. Этот русский диалектизм Калима считал вепским заимствованием, но Фасмер отметил, что равным образом возможно заимствование вепс. *ruži* из русского<sup>47</sup>. В чешском языке есть диалектизм *karužina* 'прут'<sup>48</sup>, семантически и материально близкий словен. *růž*, *růžiti* и русск. *ружа*. Сопоставимость всех этих лексем увеличивает вероятность ископно славянского происхождения для русского слова и побуждает искать иные этимологические источники всей этой группы, вне связи с русск. *ружь* 'внешность'.

К русск. *ружа* 'хворост' и чеш. *karužina* 'прут' семантически близко также польск. *suchoręż* 'засохшее дерево, сухостой; хворост'<sup>49</sup>, второй компонент которого также мог бы быть родственным русской и чешской лексемам. Но польский материал не согласуется со словенским, так как они не сводимы к единой праформе: словенский предполагает праслав. *\*ruž-*, польский — праслав. *\*rǫž-*. Русск. *ружа* и чеш. *karužina* в отношении возможности реконструкции праславянского вокализма двусмысленны. Не следует ли предполагать здесь корень с вариантным вокализмом *\*ruž-/rǫž-*?

В славянских языках довольно широко представлен параллелизм корней с соотношением вокализма (на уровне праславянской реконструкции) *u* : *ǫ*. Однако исследования убеждают, что в большинстве случаев этот параллелизм объясняется вторичным преобразованием вокализма на славянской почве — назализацией *u* или деназализацией *ǫ*. Лишь для немногих славянских корней с параллелизмом *u* : *ǫ* признается происхождение от родственных параллельных индоевропейских основ<sup>50</sup>. Очевидно, что в каждом случае параллелизма хронологическая оценка вариантов зависит от этимологического истолкования их.

В рассматриваемом случае семантика лексем с корнями *\*ruž-* и *\*rǫž-* — 'скорлупа, шелуха, стручки', 'хворост, прут', 'шелушить' — позволяет искать этимологический источник среди гнезд со значением 'драть, рвать': ср. семантические модели слав. *\*(s)korupa* — к *\*čerti* 'драть', *\*luska* / *\*luskъ* — родственно лит. *lùskis* 'оборванец', чеш. диал. *drápelí* 'хворост' — к *\*drapiti*, *\*drapati* 'драть, рвать'. Поэтому представляется вероятным происхождение вариантной пары *\*ruž-/rǫž-* от и.-е. *\*reu-* 'разрывать, рвать, драть' (> праслав. *\*ryti*, *\*rǫvati*, *\*runo* и т. д.). Принятие этой этимологии означает признание первичности формы слав. *\*ruž-* и вторичности слав. *\*rǫž-*.

<sup>47</sup> Фасмер III, стр. 513—514.

<sup>48</sup> A. Koníř. Příspěvek k dialektickému Slovníku moravskému. МѢСЯЦ. Sborník vydaný na paměť čtyřicetiletého učitelského působení prof. Josefa Zubatého na Universitě Karlově 1885—1925. Praha, 1926, стр. 289.

<sup>49</sup> Варшавский словарь VI, стр. 502.

<sup>50</sup> F. Sławski. Oboczność *ǫ* : *u* w językach słowiańskich. SOc t. 18, 1947, стр. 246—290.

Праслав. \**ruž-*, будучи родственным и.-е. \**reu-*, может восходить к и.-е. \**reug-/roug-*. Эту основу Покорный предполагал для лат. *rūga* 'морщина, складка'<sup>51</sup>. К параллельной родственной основе с глухим расширением — \**reuk-* — возводят греч. ῥόζω 'рыть, выкапывать' и др.-инд. *luñcati* 'драть, обрывать, шелушить', лат. *rupco* 'рвать, вырывать, полоть'<sup>52</sup>. Эти два последние глагола показывают, что назализация вокализма в производных от и.-е. \**reuk-* развивалась, возможно, еще на индоевропейской почве. Польск. *suchoreż* представляет аналогичную назализацию основы и.-е. \**reug-* > слав. \**rug-*, однако определение хронологии этого изменения вокализма затруднительно.

С точки зрения семантического обоснования принадлежности слав. \**ruž-* к гнезду и.-е. \**reu-* 'разрывать, рвать' существенно, что близкие к слав. \**ruž-* значения представлены у германских лексем, продолжающих и.-е. \**reus-* (также расширение и.-е. \**reu-*): норв. диал. *ros, rys* 'рыбья чешуя', *rus* 'тонкая кожица', *rosa* 'счищать кожу', исл. *rosm* 'отходы'<sup>53</sup>. Ср. также продолжение и.-е. \**reuk-* — др.-инд. *luñcati* 'обрывать, шелушить'.

В славянских языках есть рефлексы различных индоевропейских баз, образованных от и.-е. \**reu-* 'драть, рвать': например, к и.-е. \**reup-* восходит праслав. \**rypati*, к и.-е. \**reus-* — праслав. \**rušiti*, \**rъxnqti*, к и.-е. \**reuk-* — праслав. \**ruknoqi*, \**ryčati* 'рвать; течь' (болг. диал. *рѹчам* 'колоть, кусать, ударять', *рѹкна* 'устремиться, потечь', чеш. диал. *ryčat* 'течь')<sup>54</sup>. Реконструированное выше слав. \**ruž-*, очевидно, по исходной форме (с конечным заднеязычным основой) ближе всего к группе слав. \**ruknoqi*, \**ryčati*, однако семантически они далеко разошлись.

### \**sojiti*

Польский диалектизм *soić* 'кормить грудью младенца'<sup>55</sup> в этимологической литературе, кажется, до сих пор не рассматривался. Это слово не имеет соответствий в других славянских языках и представляется совершенно изолированным в славянской лексике: его невозможно возвести ни к одному из трех известных славянских этимологических гнезд, базирующихся на корнях с исходной структурой \**sei-*, ср. \**si-/soj-* 'блестеть' (\**sinqti*, \**soja* и др.), \**si-/sě-* 'связывать' (\**sidlo*, \**sěť*, \**sila* и др.), \**si-/sě-* 'сеять' (\**sěti*, \**sito* и т. д.)<sup>56</sup>. Лексемы, близкие

<sup>51</sup> P o k o r n y I, стр. 870.

<sup>52</sup> Там же, стр. 869.

<sup>53</sup> Там же, стр. 870—871.

<sup>54</sup> St. S z o b e r. Kilka etymologij. — PF XIV, 1929, стр. 601—602; Ж. Ж. В а р б о т. О возможностях диахронического истолкования морфонологической вариантности в славянских отглагольных именах. «Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации». М., 1973, стр. 99.

<sup>55</sup> Варшавский словарь VI, стр. 260.

<sup>56</sup> M i k l o s i c h, стр. 295—296.



к польск. *soić* материально и семантически, можно, однако, обнаружить в литовском языке: это *sývas* 'сок', стар. и диал. 'сироп, свежий мед' и *séile* 'слюна', которые возводятся к и.-е. \**sēi-* 'капать, течь'<sup>57</sup>. Рефлексами этого гнезда в других индоевропейских языках признаются кимр. *hufen* 'сливки' (\**soimen-*), др.-в.-нем., н.-в.-нем. *seim* 'медовая патока', др.-исл. *seimr* 'соты', вестфальск. *siættern* 'сочиться'<sup>58</sup>. Польск. *soić* может быть с полным основанием отнесено к этому индоевропейскому этимологическому гнезду. Интересно, что все прочие образования данного гнезда представляют корень с различными расширениями, тогда как польск. *soić* содержит чистый корень, без расширений.

Таким образом, польск. диал. *soić* является основанием для реконструкции праслав. \**sojiti*, которое рассматривается как реликт индоевропейского гнезда \**sēi-* 'капать, течь'. Если принять это толкование, то можно указать отдаленно родственные с \**sojiti* образования и в славянских языках: это гнездо праслав. \**sъcati*. Праслав. \**sъcati* вместе с др.-инд. *siñcali* 'выливать', др.-в.-нем. *sihan* 'цедить', греч. ион. *ixμας* 'влажность', лат. *siat* 'оубе' и др. восходит к индоевропейской базе, образованной корнем \**sēi-* и расширением *-kʷ-*<sup>59</sup>. Следовательно, праслав. \**sъcati* находится по отношению к \**sojiti* в такой же степени родства, как и лит. *sývas*, *séilė*, кимр. *hufen*, др.-исл. *seimr* (см. выше).

### \**(sʷ)klenʷ* и \**(sʷ)klenz*

Во многих русских говорах известно наречие *всклень* 'очень полно, доверху, вровень с краями (наливать, наполнять и т. п.)' — пенз., тамб., сарат., куйбыш., ряз., псков.<sup>60</sup> Его вариантами с иным вокализмом являются пенз. *всклинь*, тамб., псков., ряз. *всклянь*, с иным типом основы — твер. *всклен*, с иным консонантизмом — тамб., твер. *вскрень*<sup>61</sup>, без начального *в-* — сиб., сев. *склень*<sup>62</sup>. Есть также варианты, отличающиеся от *всклень* по несколым признакам одновременно: псков. *склянь*, новг., волог., перм., влад., твер. *скляно*<sup>63</sup>, и производное прилагательное олон. *склённой*, *склянный*, олон., новг., волог., перм., влад., твер. *склянный* 'полный, налитый, насыпанный до края'<sup>64</sup>. Судя по приведенным материалам, основа *всклен-* представлена (в различных вариантах) и в северно-, и в средне-, и в южно-великорусских говорах.

<sup>57</sup> F r a e n k e l, стр. 790.

<sup>58</sup> Р о к о г н у I, стр. 889. — Френкель относит к этому гнезду также более далекие семантически лтш. *sivs* 'горький, жгучий, едкий' и лат. *saevus* 'свирепый, неистовый', см. F r a e n k e l, стр. 790.

<sup>59</sup> Р о к о г н у I, стр. 893—894.

<sup>60</sup> Ф и л и н 5, стр. 201; Деулинский словарь, стр. 96.

<sup>61</sup> Ф и л и н 5, стр. 202, 204.

<sup>62</sup> Д а л ь<sup>2</sup> IV, стр. 198.

<sup>63</sup> Там же, стр. 199 (*скло*).

<sup>64</sup> К у л и к о в с к и й, стр. 108; Д а л ь<sup>2</sup> IV, стр. 199 (*скло*).

В этимологических работах наречие *всклень* не рассматривалось. Кажется, единственное объяснение его происхождения предложено В. Далем, который считал его производным от *скло* — диалектной формы лексемы *стекло*<sup>65</sup>. Но это родство маловероятно с точки зрения семантики. Скорее формальное сближение данного наречия со *скло* и его производными (*скляный* 'стеклянный' и др.), следствием чего явились варианты наречия *всклянь*, *склянь*, *скляно* и прилагательное *скляный* 'полный', — вторичное наследие в истории наречия *всклень*, порожденное народноэтимологическим осмыслением слова, так же, как вариант *вскрень* объясняется вторичным сближением с синонимичным *вскрай*. Поэтому наиболее близкими к первичной форме слова и наиболее надежными для этимологического исследования представляются варианты, наименее похожие на *скло*, — *всклень*, *всклинь*, *всклен*. Для этимологии существенно также прилагательное *склённой* которое свидетельствует о первичном \**e* в корне, тогда как вариант *всклен* предполагает \**ě* (варианты *всклень*, *всклинь* допускают оба типа огласовки).

Скопление согласных в начале наречия *всклень* позволяет истолковать *в-* или даже *вс-* как префикс. Тогда *всклень* относится к числу наречий, возникших из предложно-именных сочетаний (типа *вверх*, *вниз*, *вброд*, *вглубь*, *вдаль*, *вплавь*, *вкось* и т. п.), и его корень восходит к имени существительному \*(*с*)*клень* (или \*(*с*)*клен* — ср. *всклен*). Значение наречия *всклень* вполне конкретно: 'доверху, вровень с краями (сосуда)'. Синонимами его являются диал. *вскрай*, просторечн. *под закрышку*, *под завязку*. Можно, следовательно, предполагать, что значение существительного (*с*)*клень*, (*с*)*клен* было близко к 'край, верх' или 'крышка, запор'. Последнее дает основания для гипотезы о родстве наречия *всклень* со славянскими глаголами \**klepati*, \**klepŋti*, \**klopiti*, \**klapati*, семантика которых развивалась от 'опуская, перевертывая, закрывать' к 'опускать', 'закрывать', 'соединять, запираť': ср. словен. *roklŋpiti* 'закрывать крышкой', *sklŋniti*, *zaklŋniti*, *-nem* 'скрепить, запереть', *sklŋpati* 'соединить', с.-хорв. *sklenuti*, 'запереть на ключ', болг. соф. *поклапам* 'покрывать'<sup>66</sup>, чеш. *klenouti* 'выводить свод', *přiklopiti* 'закрывать, покрывать', польск. *sklepić* 'запереть', укр. *скленітися* 'сомкнуться, закрыться', полесск. *скльпніт* 'зажмурить (глаза)'<sup>67</sup>. Совершенно очевидно, что для соответствующих этим глаголам отглагольных имен закономерно значение 'запор', а это для сосуда тождественно значению 'крышка'. И действительно, есть, например, чеш. *roklop* 'крышка', *přiklop* '(по)крышка'. Следовательно, и русск.

<sup>65</sup> Д а л ь<sup>2</sup> IV, стр. 199 (*скло*).

<sup>66</sup> Злата Б о ж к о в а. Принос към речника на софийския говор. — БД кн. I. София, 1962, стр. 260.

<sup>67</sup> П. С. Л и с е н к о. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, стр. 60; О ц ж е, Словник поліських говорів. Київ, 1974, стр. 196,

всклень хорошо согласуется семантически с этим гнездом: значение *всклень* 'доверха' легко объясняется из этимологического значения 'под самую крышку'. Для подтверждения семантической близости *всклень* к гнезду \**klep-* существенно также, что глаголы этого гнезда часто сочетаются с названиями сосудов, а чеш. *vyklopiti* пёсо z nadoby имеет значение 'вылить, выбросить что-либо из сосуда, быстро опрокинув его' <sup>68</sup>. Ср. также макед. *склопница* 'небольшой деревянный сосуд для творога и яиц, который носят с собой пастухи' <sup>69</sup>.

Словообразовательные отношения между русск. *всклень* и глаголами гнезда слав. \**klep-* могут быть реконструированы следующим образом. Глагольные основы на *-nq-* от корня \**klep-* — \**klepŋqti* и \**klopŋqti* (вторичное по отношению к \**klepŋqti*, с вокализмом *o*, заимствованным из \**klopiti*) — в праславянском изменились вследствие упрощения группы согласных *pn > n* в \**klenqti* и \**klonqti* (см. выше словен. *skleniti*, *-nem*, с.-хорв. *sklenuti*). В результате этого упрощения и последующего морфологического переразложения в глаголах \**klenqti*, \**klonqti* производящей основой для отглагольных имен и вторичных глаголов стали комплексы \**klen-* и \**klon-*. От \**klonqti* образовано, например, чеш. *zaklona* 'завеса'. К \**klenqti* восходят глагол словц. *klenit* 'сжимать', 'выводить свод' <sup>70</sup> и имена чеш. *klenák* 'камень свода', *klenba* 'свод', словен. *oklèn* 'связка', *sklènek* 'сустав', *sklenitev* 'соединение' <sup>71</sup>. Представляется, что и лежащее в основе наречия *всклень* имя существительное образовано от глагола \**сѣklenqti* или \**klenqti* (ср. словен. *skléniti* 'скрепить, запереть', с.-хорв. *skl enuti* 'запереть на ключ').

Предположение об образовании имени от глагола, уже пережившего упрощение группы *pn > n*, то есть \*(*сѣ*)*klenqti*, означает, что имя возникло в форме \*(*сѣ*)*klenь* и для него не было предшествующей стадии \*(*сѣ*)*klepнь*. Разумеется, исходя из родства рассматриваемого наречия с глаголами гнезда \**klep-* — \**klepati*, \**klepŋqti*, можно было бы поставить вопрос об образовании имени непосредственно от глагольного к о р н я *klep-* путем присоединения к нему именного суффикса *-n-*, то есть предположить первоначальную форму имени \*(*сѣ*)*klep-нь*, с последующим изменением в \*(*сѣ*)*klenь*. Но имена типа чеш. *klenba* 'свод', словен. *sklenitev* 'соединение' свидетельствуют об активной роли в именном отглагольном словообразовании данного гнезда именно основы \**klen-*: она функционировала как единое целое и к ней, как к корню, присоединялись суффиксы. Этот тип морфологического переразложения и связанный с ним элемент *-n-* в производ-

<sup>68</sup> М а с h e k<sup>2</sup>, стр. 259.

<sup>69</sup> J. Т а ш е в с к и. Зборови од тетевскиот говор. — МЈ III, 8—9, 1952, стр. 220.

<sup>70</sup> K á l a l, стр. 241.

<sup>71</sup> Х о с т н и к, стр. 274.

ных именах широко распространены в славянских языках <sup>72</sup>. Поэтому и для *\*(sъ)klenь* более вероятным представляется образование от основы *\*klen-*, а не от корня *\*klep-*.

Следующий аспект структуры реконструируемого имени (лежащего в основе наречия *всклень*), который требует уточнения, — начало слова. Форма наречия допускает двойное толкование: 1. имя унаследовало от производящей глагольной основы *\*sъklenŋti* префиксальную форму — *\*sъklenь*, наречие возникло на базе последующего соединения имени с предлогом *въ*; 2. от непрефиксального глагола *\*klenŋti* было образовано непрефиксальное имя *\*klenь*, а наречие возникло из сочетания имени с предлогом *въз*. Семантически также вероятны оба толкования. Предлог *въз* (во втором толковании) мог выступать как в своем основном значении 'вверх', так и в производном от него значении 'к'. В пользу второго толкования говорят синонимичные и структурно тождественные образования: русск. диал. *вскрай* и укр. херсон. *вщертъ* (< *\*въз-чъртъ*) <sup>73</sup>. В пользу первого — преимущественная связь значений 'запереть', 'запор, крышка' с префиксальными глаголами и именами. Следовательно, возможно и *\*sъklenь*, и *\*klenь*, откуда соответственно *\*въ-sъklenь* или *\*въз-klenь*.

Определение корневого вокализма реконструируемого имени при двусмысленности показаний наречий (*\*e* или *\*ĕ?* см. выше) опирается на вокалическую характеристику производящего глагола с *-ŋŋ*-основой *\*klenŋti*: его корневое *\*e* делает наиболее вероятным также корневое *\*e* в производном имени. Если же в имени исконно *\*e*, то, следовательно, фонетически закономерна форма русских имен *всклень* (с сохранением *e* перед мягким *н'*) и *склённой* (с изменением *e > 'o* перед твердым *н*), тогда как вокализм *всклен* требует объяснения: ожидалось бы *\*всклён*. Вероятно, здесь вторична основа на твердый согласный, и к исходной форме ближе всего *всклень*. В таком случае исходное имя должно реконструироваться как *-i-* или *-jĕ-*основа. В отглагольных именах чаще встречается *-i-* основа, поэтому более вероятна реконструкция *\*(sъ)klenь*.

Кажется, однако, что в русских говорах есть и существительное с тем же корнем и с исконной основой на *-ĕ-* (то есть на твердый согласный в современном русском языке): это перм., вят. *клён* 'задняя сторона шеи под затылком, где проходит становая кость и жилы, загривок' <sup>74</sup>. Для семантического обоснования родства этого слова с гнездом *\*klep-* существенна возможность обозначения шеи и затылка как места связи, соединения: слав.

<sup>72</sup> См. Ж. Ж. В а р б о т. Некоторые случаи морфологического переразложения в славянских глаголах и отглагольных именах и этимологический анализ. «Slawische Wortstudien». Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slavischen Wortschatzes. Leipzig. 11—13. 10. 1972. Bauzen, 1975.

<sup>73</sup> Ф а с м е р IV, стр. 348 (статья *черта*).

<sup>74</sup> Опыт, стр. 83; Д а л ь<sup>2</sup> II, стр. 117.

\*šija — от \*šiti, чеш. *vaz* 'затылок' — от \**vezati*. Идея соединения отчетливо выступает и в семантике гнезда \**klep-*: ср. словен. *sodu doge z obročem skléniti*<sup>75</sup>, *sklépati* 'соединить', укр. *скленітися* 'сомкнуться' и т. д. (см. выше). Перм. *клён*, следовательно, может быть отглагольным именем этого гнезда, сопоставимым со словен. *sklênek* 'сустав' (вероятно, от \**sklen*).

Какова хронология рассматриваемых отглагольных имен? Поскольку изменение \**klepŋti* > \**klenŋti* произошло еще в праславянский период, возможность появления отглагольных имен с основой \**klen-* возникла также в праславянском языке. Однако подобные образования могли появиться и в истории отдельных славянских языков как производные от актуальных глаголов. Поэтому словен. *sklênek*, например, может быть и рефлексом праслав. \**sklenъ*, и словенским производным от словен. *skléniti* 'скрепить, запереть'. Для русск. *всклень* и *клён* возможность появления в истории русского языка хотя и не исключена, но очень маловероятна, так как ни в древнерусском языке, ни в русском, ни в других восточнославянских языках не зафиксирован глагол, который мог быть рефлексом праслав. \**klenŋti* и стать производящей базой для *всклень* и *клён*. Это делает правомерной гипотезу о праславянском происхождении *всклень* (точнее, лежащего в его основе имени \*(с)клень) и *клён*, которые предполагают в таком случае праслав. \*(съ)кленъ и \*(съ)klenъ (последняя реконструкция с префиксом *съ-* — \**sklenъ* — учитывает возможную древность словен. *sklênek*).

---

<sup>75</sup> P l e t e r š n i k II, стр. 488.